

Лу Лин вернулась домой с надеждой, но, едва переступив порог, оказалась в ситуации, которая могла развеять её душу в прах.

Вся квартира была покрыта символами, отгоняющими призраков: жёлтая бумага для талисманов, кроваво-красная киноварь - везде таилась угроза. Лу Лин мгновенно осознала опасность и попыталась отступить, но было поздно. Зеркало Багуа из скрытого места ослепило её, обжигающее тепло опалило душу, и сила, ранящая саму сущность, заставила Лу Лин издать пронзительный вопль. Её призрачное тело задымилось от ожогов. Она рванулась к выходу, но там стоял мужчина средних лет в даосском одеянии, с пыльником в руке, и холодно произнёс:

- Ты мертва, как посмела бродить среди живых и вредить людям?

Лу Лин загнали в угол. В отчаянии она воскликнула:

- У меня нет пути назад, мой сын ждёт меня!

Мастер с сожалением покачал головой:

- Тогда тебе остаётся развеяться. Люди и призраки - разные пути, не упорствуй.

Услышав это, Лу Лин поняла, что этот мастер не то что Гу Е - с ним не договоришься. Он настроен убить её. В гневе она крикнула:

- Я - настоящая жертва, меня убили!

Мастер сохранил холодное выражение лица:

- Раз я здесь, не позволю тебе вредить. Я занимаюсь призраками, а не людьми.

В этот момент Юй Гуантао приоткрыл дверь, дрожа от страха:

- Да, мастер, спасите меня! Я знал, что тот мастер ненадёжный. Скорее схватите её! Она хочет меня убить!

- Юй Гуантао! - произнесла Лу Лин имя по слогам, её обида сгустилась, зрачки покраснели. - Ты, подонок! Ничтожество!

- Мастер, смотрите на неё! Живая была злой, а мёртвая и подавно хочет убивать! - Юй Гуантао ноги подкосились от вида Лу Лин, он не смел приблизиться и только молил мастера: - Спасите меня! Я заплатил вашему боссу, а теперь добавлю два миллиона на благовоня!

Лу Лин задрожала от ярости и бросилась на Юй Гуантао:

- Ты тратишь мои деньги, чтобы купить мою смерть!

Мастер нахмурился и взмахнул пыльником по Лу Лин. На этом призраке обида была слабой, без кровавой ауры - лёгкая добыча.

Но в этот миг красный широкий рукав метнулся вперёд. Мастер вздрогнул, не решаясь принять удар, и отступил на два шага настороже. Ведь женские призраки в красном обычно полны злобы, легко впитывают обиду мира и превращаются в злых духов - один неверный шаг, и сам страдаешь.

Однако после вспышки красного тени Лу Лин исчезла. Мастер только теперь понял: никакой призрачной энергии он не почувствовал.

Его обманули!

Мастер помрачнел и крикнул человеку за окном:

- Перехвати их!

Меч из персикового дерева рассёк воздух белым светом, успешно блокируя Хундоу и Лу Лин. Если бы здесь был Гу Е, он узнал бы в этом юном ученике того самого Ло Хуая, которого встретил в родной деревне своего учителя. Только теперь наставником Ло Хуая был не его учитель Хуай Сянго, а дядя-учитель У Сичао.

Ло Хуай, увидев Хундоу, слегка опешил и не смог ударить. Хундоу ежедневно молилась Будде, в ней сквозила буддийская природа, и та чуждая ей обида исчезла. Если бы не её духовная форма, она выглядела бы как обычная женщина.

У Сичао вышел следом и, заметив, что племянник не действует, прикрикнул:

- Она помогает злему духу! Не может быть доброй, задержи её!

Хундоу поддерживала Лу Лин и мягко произнесла:

- Я никого не вредила, зачем лишать меня жизни?

Ло Хуай не выдержал:

- Дядя-учитель, на ней нет призрачной энергии, нет обиды. Она правда никого не трогала.

- Ты ничего не понимаешь! Это дух, не призрак! Духи, если озорничают, страшнее призраков. Лучше ошибиться и убить, чем упустить. Убей её! - У Сичао взмахнул пыльником и ринулся вперёд, нанеся три удара. Хундоу не имела опыта в драках, её натура была мягкой и буддийской - она только отбивайся и отступала. У Сичао слыл в кругу мастером с репутацией, его пыльник светился белым, и касаясь души, вызывал ощущение ослабления. Хундоу некуда было деваться, она побледнела и выставила красный зонтик, чтобы принять удар. Зонтик сломался после нескольких касаний.

Этот зонтик был связан с её сущностью, и его разрушение заставило тело Хундоу задрожать, став полупрозрачным - рана была серьёзной.

Лу Лин в панике оттолкнула Хундоу и встала на пути двух мастеров:

- Девушка, я не могу тебя подставить! Беги! Вернись и скажи мастеру Гу, что я не смогла отплатить за его благодеяние, и ещё раз, не стесняясь, попроси его приютить моего сына!

С этими словами Лу Лин окуталась густой призрачной энергией и бросилась навстречу. Пыльник и меч из персикового дерева ударили одновременно, рассеяв её обиду. Осталась лишь тонкая оболочка души, как свеча на ветру. Она в отчаянии оглянулась, глаза покраснели:

- Почему ты не ушла?!

Хундоу слабо улыбнулась, её изящная фигура шаг за шагом приближалась:

- Если я уйду, ты развеешься, а они не пощадят и меня. Лучше потянуть время, поискать шанс на спасение.

С этими словами Хундоу подняла руку, и в ней возникла пипа. Пальцы коснулись струн - жужжащий звук, и Лу Лин почувствовала, как её почти распадающаяся душа встрепенулась, боль утихла. У Сичао нахмурился, глядя на неё всё пристальнее - она казалась знакомой:

- Красное платье, красный зонтик, древняя пипа, красота, сражающая наповал... Вспомнил! Ты - дух из картины, которого растит Гу Е?

Хундоу улыбнулась по-прежнему нежно и трогательно. Её прекрасное лицо, омрачённое раной, стало ещё более жалким и вызывающим жалость. Она тихо сказала:

- Да, я - дух из картины Гу Е. Когда ты упомянул его имя, я увидела в тебе страх.

Её тонкие пальцы снова коснулись струн, в быстром переборе пипы красные рукава взметнулись, окутали Лу Лин, и они прыгнули прочь. В воздухе красное платье закружилось в танце, и Ло Хуай на миг замер, заворожённый. У Сичао раздражённо пнул его:

- Преследуй! Нельзя её отпускать! Бей, пока слаба!

Ло Хуай обиженно моргнул:

- Почему?

У Сичао ринулся вперёд:

- Такие, как Гу Е, не простят, если тронешь его духа! Сначала убей этот дух из картины!

Имя Гу Е для старшего поколения было настоящим заклятием. Хотя все знали, что он мёртв, а живёт его младший брат, это имя всё равно вызывало головную боль. К тому же характеры у них были одинаково упрямыми, и люди невольно путали их. Двое преследователей добрались до парка. У Сичао увидел, как Хундоу поддерживает Лу Лин - обе души нестабильны, вот-вот развеются. Он усмехнулся холодно:

- Знал, что далеко не уйдёте!

Пыльник полоснул белым светом, Хундоу чудом увернулась, но навстречу полетела красная сеть. Она повернула голову - сеть надвигалась со всех сторон. Хундоу с Лу Лин некуда было бежать, пришлось остановиться. Она улыбнулась Лу Лин:

- Пусть он хорошо о себе заботится. Завтрак обязательно съешь.

Лу Лин опешила, не успев осознать, как её швырнуло мощной силой. Она пролетела далеко, еле остановилась и в ужасе оглянулась: Хундоу уже опутала сеть, её тело становилось прозрачным.

- Хундоу!! - Лу Лин в отчаянии упала на колени, из глаз потекла кровавая слеза горького сожаления. Она погубила невинную девушку, которая умерла вместо неё!

Хундоу уголком губ улыбнулась, взглядом показывая: уходи, не оглядывайся.

Тысячу лет в картине день лился как год, в одиночестве среди гор и лесов. Только время с Гу Е было её счастьем, но, видно, такова судьба. Впрочем, несколько месяцев свободы, ощущения жизни - этого хватит. Хундоу подняла взгляд к звёздам на небе и с сожалением закрыла глаза.

В этот миг мощная призрачная энергия обрушилась сверху, пронизывая морозом до костей. Хундоу в ужасе распахнула глаза: чёрная тень мелькнула, и тело её внезапно облегчилось. Призрачный генерал в маске голыми руками разорвал кованую сеть для ловли духов, ногой отбросил её к средневозрастному даосу.

- Держись! Гу Е скоро будет. - Голос призрачного генерала был низким, с хрипотцой и холодной злостью, не слишком мягким, но Хундоу вдруг успокоилась и слабо сказала:

- Спасибо.

- Сокровище моего учения! - У Сичао дрожащими руками держал сеть, скрипя зубами на призрачного генерала. - И ты его так уничтожил!

Лу Лин вернулась и оттащила Хундоу в сторону. Призрачный генерал освободил руки, взмахнул большим ножом, снес пыльник У Сичао. Он не сказал ни слова, но смысл был ясен: ещё одно сокровище разрушено, и что ты сделаешь?

У Сичао покраснели глаза от злости, он выхватил меч из персикового дерева у Ло Хуая и бросился:

- Убью тебя, злой дух!

- Дядя-учитель! Мой меч! - Крик Ло Хуая оборвался: меч, переданный учителем, сломался пополам. Ло Хуай чуть не заплакал: - Это реликвия главы школы от учителя, теперь пропала!

Глядя на призрачного генерала, он заметил пурпурную ауру вокруг него. Ясно, это не простой дух - у него есть хозяин, благословлённый небом, которого лучше не трогать. Ло Хуай расплакался:

- Дядя-учитель, посмотрите на него! Какая пурпурная аура может вместить призрачную энергию этого духа? Императорская судьба! Сын Небес! Сколько сокровищ ни трать - не хватит! Бежим!

Потеряв два артефакта подряд, У Сичао наконец остыл. Увидев пурпурную ауру на призрачном генерале, он побледнел, отступил на два шага и бросился бежать.

Ло Хуай опешил, поняв, что его бросили, и с белым лицом пополз вдогонку.

Призрачный генерал фыркнул, его призрачная энергия скользнула по земле, сначала сбив Ло Хуая с ног, потом ножом плоской стороной ударил У Сичао по спине, впечатав в траву, и наступил на него.

У Сичао дёрнулся, но не смог вырваться. Смерть была так близко, он дрожа спросил:

- Кто тебя вырастил? Гу Е?

В ответ - удар ногой. Призрачный генерал не собирался разговаривать.

Схватили, но не убивают - У Сичао в ярости спросил:

- Что тебе нужно?

Ещё один удар - теперь по голове, впечатав лицо в землю, чтобы он только дышал и не болтал.

Ло Хуай откатился на пару метров, поднял голову, увидел, что дядю-учителя усмирили, и хотел броситься на помощь - но холодный взгляд призрачного генерала с жуткой маской заставил его сглотнуть и замереть на месте.

Все поняли: призрачный генерал ждёт кого-то, того, кто разберётся с этим делом.

У Сичао топтали целых четверть часа, пока не послышался шум машины. Гу Е, ругаясь, выскочил из неё, клянясь купить завтра спорткар, а через год - самолёт! Выходить слишком хлопотно!

Издали он увидел Хундоу, сидящую в позе лотоса на земле, почти прозрачную, но живую. Сердце, что колотилось всю дорогу, наконец успокоилось, но гнев вспыхнул мгновенно. Подбежав к Хундоу, Гу Е укусил палец и нарисовал символ на её лбу. Хундоу глубоко вдохнула, открыла глаза, увидела Гу Е и устало улыбнулась. Гу Е с каменным лицом схватил её руку, укусил другой палец и нарисовал символы на обеих ладонях. Чистая инь-энергия под луной через символы проникла в тело Хундоу нить за нитью, стабилизируя форму, и цвет лица улучшился.

- Хватит, не рисуй больше, - Хундоу знала, как он боится боли, с жалостью схватила его руку и перевязала. - Я в порядке.

Гу Е всё ещё хмурился, бросил Лу Лин пачку талисманов:

- Госпожа Лу, займитесь своим делом. Здесь я разберусь.

Лу Лин тревожно взглянула на Хундоу:

- Я...

- Идите, - поторопил Гу Е. - Нужно до часу ночи, не опоздайте.

Хундоу улыбнулась:

- Идите, Арцзэ ждёт, чтобы ты его забрала.

Лу Лин сжала талисманы - среди них были и для сбора духов, впитавшие призрачную энергию, стабилизовавшие душу. Она с беспокойством сказала:

- Будьте осторожны, я вернусь, как закончу.

Гу Е махнул рукой:

- Не беспокойтесь, это уже наша семейная разборка. Эти талисманы защитят вас, завтра не забудьте забрать ребёнка.

Лу Лин открыла рот, но поняла, что ничем не может помочь. С благодарностью поклонилась обоим и улетела.

~~~

Примечание:

Пыльником или метёлкой у даосов называют фучэнь (кит. 拂尘, fúchén) - ритуальный жезл с пучком длинных волос (обычно конских), закреплённых на рукояти. Это не просто предмет обихода, а глубоко символический инструмент, олицетворяющий чистоту помыслов и духовную власть.

<http://bllate.org/book/14279/1582107>